
Психология ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

PSYCHOLOGY OF PROFESSIONAL ACTIVITY

УДК 364.08

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ

В. А. ДВОРЕЦКАЯ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются предпосылки повышения востребованности специалистов по социальной работе на рынке труда. Обосновывается значимость профессионального образования для обеспечения высокоэффективной деятельности социальных работников. Приводятся данные эмпирического исследования поведения и переживания, связанного с работой, а также социальных норм просоциального поведения испытуемых с разным образовательным уровнем. Сделан вывод о том, что социальные работники, не имеющие профильного образования, в меньшей степени готовы затрачивать силы и энергию на профессиональную деятельность, которая имеет для них более низкую субъективную значимость. Им часто присущи более низкий уровень профессиональных притязаний, слабое стремление к совершенству, тенденция к отказу от деятельности в ситуации неудачи, менее активная стратегия решения проблем, отсутствие осознания успешности своей профессиональной деятельности, повышенная способность сохранять дистанцию по отношению к работе, сниженная удовлетворенность жизнью, безынициативность в проявлениях социальной поддержки и более низкий уровень сформированности норм просоциального поведения.

Ключевые слова: специалисты по социальной работе; высшее образование; профессиональное поведение; отношение к работе; социальные нормы; просоциальное поведение.

Образец цитирования:

Дворецкая ВА. Особенности профессионального поведения специалистов по социальной работе в зависимости от уровня образования. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2022;1:100–108.

For citation:

Dvaretskaya VA. Features of professional behaviour of specialists in social work with different educational levels. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2022;1:100–108. Russian.

Автор:

Виктория Александровна Дворецкая – старший преподаватель кафедры социальной работы и реабилитологии факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент О. Г. Ксенда.

Author:

Viktoriya A. Dvaretskaya, senior lecturer at the department of social work and rehabilitology, faculty of philosophy and social sciences.
dvoreckayavika@mail.ru

FEATURES OF PROFESSIONAL BEHAVIOUR OF SPECIALISTS IN SOCIAL WORK WITH DIFFERENT EDUCATIONAL LEVELS

V. A. DVARETSKAYA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article examines the prerequisites for increasing the demand for specialists in social work in the labour market. The importance of vocational education is substantiated for ensuring high efficiency of the activities of specialists in the social sphere. The data of an empirical study of the type of behaviour and experience associated with activity, social norms of prosocial behaviour of specialists in social work with different educational levels are presented. According to the results of the study, social work specialists who do not have a specialised education are distinguished by a lower readiness to spend energy and energy resources in performing professional activities. Work has a lower subjective significance for them. At the same time, specialists who have not received an education in their specialty are inherent in: a lower level of professional aspirations, a less pronounced desire for excellence, an increased tendency to abandon activities in a situation of failure, less proactive problem-solving strategy, lower severity of a sense of success in professional activity, increased ability to maintain distance from work, decreased life satisfaction, a less intense feeling of social support and a lower level of formation of norms of prosocial behaviour.

Keywords: social work specialists; higher education; professional behaviour; attitude to work; social norms; prosocial behaviour.

Введение

Интенсивное развитие системы социальной защиты в Беларуси влечет за собой расширение спектра направлений и видов предоставляемых социальных услуг, внедрение соответствующих инновационных технологий. Современная государственная социальная политика исходит из принципа справедливости, однако учитывает также экономическую эффективность предпринимаемых мер. В ранний постсоветский период функционировала патерналистско-социалистическая модель государства, в рамках которой решение социальных проблем осуществлялось за счет национализации основных средств производства, планирования потребностей населения и распределения общественных благ между гражданами по категориальному принципу¹.

В силу того, что в условиях рыночной экономики данная модель продемонстрировала экономическую несостоятельность, в современной системе социальной защиты населения наблюдается активное протекание трансформационных процессов, направленных на переход к адресной социальной системе. Необходимость дополнения социальной сферы элементами рыночных отношений приводит к расширению ее коммерческого сектора, увеличению количества благотворительных организаций, модернизации характера, объема и содержания социальных услуг, предоставляемых на базе государственных учреждений. К решению социальных проблем активно привлекаются некоммерческие организации, а также структуры общественного сектора социальной защиты [1, с. 481].

Стимулирующее воздействие на становление экономически обоснованной модели организации

социальной работы оказывает влияние на характер социально-экономических и демографических процессов в стране, что предполагает увеличение доли людей пожилого возраста при сохранении высокой численности инвалидов в структуре населения. Негативная динамика показателей здоровья и качества жизни приводит к повышению нужды белорусов в защите, помощи и поддержке, что обуславливает устойчивый рост спроса на социальные услуги [2, с. 75].

Как следствие, на рынке труда увеличивается количество вакансий, предъявляющих высокие требования к профессиональным компетенциям специалистов социальной сферы: они должны обладать не только социальными знаниями, умениями и навыками, но и соответствующими личностными качествами. В то же время спрос на социальных работников существенно превышает количество соискателей с высоким образовательным уровнем, в связи с чем ощутимая доля сотрудников, трудоустроенных на должность специалиста по социальной работе, не имеют профильного образования [3, с. 8].

В учреждениях высшего образования (УВО) не только закладывается теоретический базис деятельности в сфере социальной работы, но и формируются профессиональное мышление и поведение, ценностное отношение к труду, осознание его общественной значимости, что предопределяет мотивацию специалиста к добросовестному исполнению обязанностей и самосовершенствованию. В связи с этим научно-практический интерес представляют особенности профессионального поведения специа-

¹Побережная О. Е. Теоретические аспекты формирования и развития социальной политики в современном мире : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01. Минск, 2015. С. 6.

листов социальной сферы в зависимости от наличия у них профильного образования.

Интерес к профессиональному поведению и его влиянию на эффективность труда возник, когда в США в первой половине XX в. исследователи (Э. Мэйо, А. Маслоу, У. Барнард, Р. Лайкерт, Ф. Герцберг, Д. Макгрегор и др.) начали рассматривать различные аспекты поведения специалистов в контексте трудовой деятельности. Под профессиональным поведением понималась особая разновидность социальной активности, особенности взаимодействия работника со средой, сформировавшиеся под воздействием совокупности профессиональных требований и условий труда. В отечественной науке содержательные аспекты профессионального поведения раскрыты в трудах А. Е. Климова, В. А. Бодрова, Э. Ф. Зеера, Н. С. Пряжникова, А. В. Карпова, В. Н. Дружинина, Л. Г. Дикой и др.

В настоящее время предпринимаются активные попытки конкретизации понятия «профессиональное поведение». Так, Л. Г. Чапаева определяет его как социальный феномен, детерминирующий полноту реализации компетентностного потенциала специалиста, отражающий внешнее воплощение его личностных качеств в профессиональной деятельности и предопределяющий эффективность труда и меру выполнения социального функционала профессии [4, с. 39]. Е. В. Корниенко рассматривает профессиональное поведение как совокупность социально-психологических, ситуативно-организационных и культурно-профессиональных компонентов активности специалиста, обеспечивающую его взаимодействие с профессиональной средой и детерминирующую результативность его труда [5, с. 529]. И. Н. Беляева подразумевает под этим понятием поведение специалиста в рамках выполнения профессиональной деятельности². На взгляд О. В. Заславской, профессиональное поведение – логически выстроенный набор профессиональных поступков [6, с. 46]. Д. Е. Маккензи усматривает в нем содержание целенаправленной активности специалиста в контексте профессиональной среды, а также элемент профессиональной культуры, отражающий степень следования деонтологическим нормам и ценностям профессиональной группы [7, р. 432].

В контексте настоящей статьи под профессиональным поведением понимается система сознательной активности специалиста, возникающая в результате взаимодействия с профессиональной средой и обусловленная совокупностью его личностных качеств.

Особый интерес представляет профессиональное поведение специалистов социономических, или помогающих, профессий, эффективность труда в ко-

торых обусловлена эмоциональной и личностной включенностью работников в деятельность, а также их способностью к проявлению просоциальных личностных качеств (эмпатии, терпимости, милосердия и др.) [8, с. 129].

В странах СНГ были получены эмпирические данные о профессиональном поведении педагогов, в Европе были собраны соответствующие сведения о медицинских работниках, однако специфика профессионального поведения специалистов социальной сферы остается малоизученной. Так, в русскоязычных источниках основное внимание уделяется этическому аспекту [8–10], проблеме определения стандартов и критериев регуляции трудовой активности в области социальной работы [11–12], необходимости формирования профессионального поведения на этапе получения образования [9]. В то же время организационные, трудовые аспекты поведения и личностные детерминанты не находят отражения в научной литературе, несмотря на высокую практическую значимость проблемы.

Основополагающим компонентом содержания профессиональной деятельности специалиста по социальной работе является просоциальное поведение, в широком смысле трактуемое как любые действия, которые направлены на оказание помощи другим людям [13, с. 6]. Соответственно, исключительно важное значение имеет личностная готовность работников социальной сферы прилагать усилия для повышения уровня социального и психологического благополучия граждан.

В настоящей статье профессиональное поведение специалистов по социальной работе исследуется следующим образом:

1) в зависимости от комплекса характеристик поведения, интегральные блоки которого составляют профессиональная активность, стратегии преодоления проблемных ситуаций, возникающих в контексте исполнения трудовых обязанностей, и эмоциональное отношение к профессиональной деятельности [14, S. 153];

2) согласно типам поведения и переживания в профессиональной среде (У. Шааршмидт, А. Фишер). Выделяют следующие типы:

- тип *G*, или здоровый, – оптимальное поведение, предполагающее ценностное отношение к профессии, достаточный уровень трудовой мотивации, рациональный подход к энергетическим затратам и предрасположенность к конструктивным стратегиям преодоления профессиональных трудностей;

- тип *S*, или экономный, – поведение, ориентированное на сохранение энергетических ресурсов и характеризуемое средним уровнем мотивации и профессиональных притязаний, умеренной го-

²Беляева И. Н. Соотношение стилей профессионального поведения и личностных характеристик на примере специалистов по продажам : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03. СПб., 2012. С. 11.

товностью к энергетическим затратам, склонностью сохранять дистанцию по отношению к профессиональной деятельности, достаточной удовлетворенностью трудом и жизнью в целом;

- тип А – поведение, которое сигнализирует о повышенном риске развития эмоционального выгорания, обусловленном наделением профессиональной деятельности чрезмерно высоким субъективным значением, что находит выражение в перфекционизме, готовности к непомерно большим энергетическим затратам, неблагоприятном состоянии психоэмоциональной сферы, низкой субъективной оценке эффективности труда;

- тип В – поведение, свидетельствующее об эмоциональном выгорании и включающее наделение работы низким субъективным значением, ограниченную способность сохранения дистанции по отношению к профессиональной деятельности, использование неконструктивных стратегий преодоления профессиональных трудностей, предрасположенность к отказу от труда в ситуации неудачи, постоянный психоэмоциональный дискомфорт и беспокойство [14, S. 162];

3) в соответствии с личностной готовностью специалистов к реализации просоциального поведения, которая неизбежно проявляется в контексте профессиональной деятельности.

Материалы и методы исследования

Эмпирическое исследование было проведено на базе территориальных центров социального обслуживания, функционирующих в республике. Объектом анализа выступило профессиональное поведение специалистов по социальной работе, предметом – влияние на него уровня образования.

Выборку составили 300 социальных работников в возрасте от 26 до 45 лет со стажем трудовой деятельности от 5 до 10 лет. Примечательно, что в исследовании приняли участие только женщины, что объясняется, на наш взгляд, спецификой профессии. Средний возраст испытуемых составляет $35,42 \pm 5,85$ года. В первую группу вошли 150 специалистов, получивших высшее профильное образование в Белорусском государственном университете (на кафедре социальной работы и ре-

абилитологии), во вторую – 150 специалистов по социальной работе, не имеющих профильного образования.

В качестве психодиагностического инструментария применялся опросник поведения и переживания, связанного с работой, Шааршмидта и Фишера (AVEM), а также методика по разработке социальных норм просоциального поведения (И. А. Фурманов, Н. В. Кухтова).

Полученные первичные данные прошли проверку на нормальность распределения по критерию Эппса – Палли, после чего количественные данные были обработаны статистически при помощи t -критерия Стьюдента, а качественные – при помощи χ^2 -критерия Пирсона. Для статистического анализа данных применялся программный пакет *Statistica 12*.

Результаты и их обсуждение

В ходе исследования был обнаружен ряд статистически значимых различий, представленных в табл. 1.

В соответствии с данными, которые отражены в табл. 1, были установлены статистические различия высокого уровня значимости по шкалам «Готовность к энергетическим затратам», «Субъективное значение деятельности», «Профессиональные притязания», «Стремление к совершенству», «Тенденция к отказу в ситуации неудачи», «Активная стратегия решения проблем» и «Чувство успешности в профессиональной деятельности» (при $p < 0,01$), а также статистические различия по шкалам «Способность сохранять дистанцию по отношению к работе», «Удовлетворенность жизнью» и «Чувство социальной поддержки» (при $p < 0,05$).

Исходя из установленных различий, у специалистов по социальной работе с разным уровнем образования были выявлены следующие особенности поведения и переживания, связанного с работой.

1. Специалисты по социальной работе с высоким образовательным уровнем в значительно меньшей степени предрасположены к экономии энергетиче-

ских ресурсов в процессе выполнения профессиональных обязанностей. Это указывает на более добросовестный и ответственный подход к работе, однако выступает предпосылкой истощения резервов физических и психических возможностей.

2. Для специалистов, получивших высшее образование, работа обладает большей ценностью. Это позволяет предположить, что профессиональная деятельность не только является для них источником дохода, но и обеспечивает удовлетворение потребности в самореализации.

3. Более выраженные карьерные амбиции специалистов по социальной работе с профильным образованием свидетельствуют об их стремлении к достижению более высоких профессиональных целей, большей ориентированности на саморазвитие, чем у социальных работников без профильного образования.

4. Испытуемые с высшим образованием в своей профессиональной деятельности ориентируются на более высокие стандарты, чаще склонны проявлять исполнительность, аккуратность, ответственность. Однако если перфекционизм специалистов

имеет невротический характер, он может выступать предпосылкой возникновения эмоциональных расстройств, снижения уверенности в себе.

5. Специалисты, не имеющие профильного образования, обладают менее развитой способностью справляться с профессиональными провалами. Для них характерны более низкий уровень фрустрационной толерантности, целеустремленности и настойчивости, сниженная готовность к преодолению профессиональных трудностей. Неудачи оказывают более ощутимое влияние на их психоэмоциональное состояние.

6. Социальным работникам с высоким образовательным уровнем в большей степени свойственны упорство, готовность к преодолению профессиональных трудностей. Это позволяет предположить, что обучение в УВО способствует развитию волевых качеств, повышает уверенность в своих силах и способностях.

7. Специалисты по социальной работе с высшим образованием более склонны считать свою профессиональную жизнь успешной, гордиться профессиональными достижениями. Это косвенно указывает на более высокую эффективность труда испытуемых, получивших профильное образование.

8. Испытуемые с высоким уровнем образования в меньшей степени способны абстрагироваться от профессиональных задач в свободное время. С одной стороны, данная тенденция отражает высокий уровень профессиональной заинтересованности

специалистов, с другой – способствует повышению риска возникновения профессиональных деформаций и деструкций. В связи с этим целесообразно своевременно проводить систематический мониторинг показателей, связанных с уровнем профессионального здоровья работников социальной сферы, а также профилактические и коррекционные мероприятия.

9. Специалистам по социальной работе с высшим образованием в большей степени присущи ощущения счастья и удовлетворенности, оптимистичные установки на будущее. Вероятно, это связано с тем, что освоение широкого спектра прикладных социальных технологий в процессе обучения позволило им более успешно решать собственные социальные проблемы и, соответственно, достичь более высокого уровня субъективного благополучия.

10. Испытуемые, получившие высшее образование, имеют более развитую систему тесных социальных связей, обеспечивающих им помощь и поддержку. Логично предположить, что формируемые в процессе обучения в УВО психологические знания и навыки позволяют специалистам по социальной работе более успешно устанавливать и поддерживать гармоничные, эмоционально насыщенные межличностные отношения.

Распределение типов поведения и переживания, связанного с работой, в группах специалистов с разным образовательным уровнем представлено в табл. 2.

Таблица 1

Различия поведения и переживания, связанного с работой, у специалистов с разным образовательным уровнем

Table 1

Differences in work-related behaviour and experience of specialists in social work with different educational levels

Шкала	Наличие профильного образования ($M \pm m$)	Отсутствие профильного образования ($M \pm m$)	Критерий Стьюдента (t)	Уровень значимости (p)
Субъективное значение деятельности	5,85 ± 0,15	5,27 ± 0,16	2,70	$p < 0,010$
Профессиональные притязания	5,61 ± 0,15	4,97 ± 0,16	2,96	$p < 0,010$
Готовность к энергетическим затратам	5,77 ± 0,15	4,99 ± 0,14	3,82	$p < 0,001$
Стремление к совершенству	5,58 ± 0,15	4,93 ± 0,15	3,00	$p < 0,010$
Способность сохранять дистанцию по отношению к работе	5,05 ± 0,15	5,52 ± 0,16	2,12	$p < 0,050$
Тенденция к отказу в ситуации неудачи	4,89 ± 0,16	5,49 ± 0,16	2,69	$p < 0,010$
Активная стратегия решения проблем	5,69 ± 0,15	5,09 ± 0,15	2,88	$p < 0,010$
Внутреннее спокойствие и равновесие	5,42 ± 0,16	5,21 ± 0,16	0,93	$p > 0,050$
Чувство успешности в профессиональной деятельности	5,56 ± 0,15	4,91 ± 0,15	3,06	$p < 0,010$
Удовлетворенность жизнью	5,57 ± 0,15	5,07 ± 0,16	2,29	$p < 0,050$
Чувство социальной поддержки	5,72 ± 0,15	5,19 ± 0,16	2,41	$p < 0,050$

Таблица 2

Распределение типов поведения и переживания, связанного с работой,
в группах специалистов с разным образовательным уровнем

Table 2

Distribution of types of behaviour and experiences associated with working
in groups of specialists with different educational levels

Тип профессионального поведения и переживания, связанного с работой	Наличие профильного образования		Отсутствие профильного образования		Критерий Пирсона (χ^2)	Уровень значимости (p)
	Количество, чел.	Доля, %	Количество, чел.	Доля, %		
Тип G	44	29,33	27	18,00	9,485	$p < 0,05$
Тип S	79	52,67	84	56,00		
Тип A	11	7,33	8	5,33		
Тип B	16	10,67	31	20,67		

Здоровый тип поведения и переживания, связанного с работой, наблюдается у 44 специалистов с высшим профильным образованием (29,33 %) и 27 социальных работников, не имеющих профильного образования (18 %). Испытуемые с данным типом поведения характеризуются достаточным уровнем активности и профессиональной мотивации, ценностным отношением к работе, рациональным подходом к энергетическим затратам, предпочтением конструктивных способов преодоления затруднительных ситуаций и неудач. Они отмечаются наибольшей продуктивностью при минимальном риске эмоционального выгорания.

Экономный тип поведения наблюдается у 79 специалистов с высшим профильным образованием (52,67 %) и 84 социальных работников, не имеющих соответствующего образования (56 %). Испытуемым с данным типом поведения свойственны средний уровень профессиональной мотивации и карьерных притязаний, умеренные энергетические затраты, предрасположенность к сохранению дистанции по отношению к профессиональной деятельности при достаточной удовлетворенности результатами своего труда и жизнью. Необходимо отметить, что неоспоримым достоинством данного типа поведения и переживания, связанного с работой, является минимальный риск эмоционального выгорания, однако он сопряжен с низкой продуктивностью труда, отсутствием личностной и эмоциональной вовлеченности специалистов в трудовой процесс, что требует принятия мер, направленных на стимулирование мотивации.

Тип риска развития эмоционального выгорания продемонстрировали 11 специалистов по социальной работе с высшим профильным образованием (7,33 %), а также 8 их коллег без него (5,33 %). Основными признаками данного типа поведения являются наделение работы экстремально высо-

кой субъективной значимостью, готовность к чрезмерным энергетическим затратам, выраженный профессиональный перфекционизм, неблагоприятное психоэмоциональное состояние, неудовлетворенность результатами своей профессиональной деятельности. С испытуемыми необходимо проводить профилактическую работу по предупреждению развития эмоционального выгорания, которая должна включать гармонизацию иерархии ценностей и мотивов, содействие выработке индивидуального стиля деятельности, формирование рационального подхода к энергетическим затратам, развитие способности к адекватной оценке результатов своей профессиональной деятельности, коррекцию неблагоприятных психоэмоциональных состояний, обучение эффективным техникам минимизации стрессовых воздействий и проработки негативных аффективных переживаний.

Тип выгорания установлен у 16 специалистов с высшим профильным образованием (10,67 %) и 31 социального работника без него (20,67 %). Испытуемым с данным типом поведения присущи приращение работе низкого субъективного значения, неспособность к сохранению дистанции по отношению к профессиональной деятельности, неконструктивные стратегии решения проблем, предрасположенность к отказу от деятельности в ситуациях неудач и затруднений, а также психоэмоциональное неблагополучие. Для сохранения профессионального здоровья и предотвращения ухода из профессии целесообразно проведение комплексной коррекционной работы.

Статистический анализ качественных данных позволил доказать, что наличие профильного образования оказывает влияние на тип поведения и переживания, связанного с работой, формирующийся у специалистов социальной сферы (при $p < 0,05$). Специалистам с высшим образованием, в отличие

от работников без него, более свойственны здоровый тип поведения и переживания, связанного с работой (29,33 и 18 % соответственно), низкая распространенность выгорания (10,67 и 20,67 % соответственно).

Полученные результаты являются ожидаемыми, закономерными и могут объясняться следующими причинами.

1. В рамках обучения в УВО будущие специалисты по социальной работе получают комплексные представления о феномене эмоционального выгорания, наиболее действенных методах его профилактики и коррекции, а также учатся применять их на практике.

2. В процессе обучения формируется личность будущих специалистов, целенаправленно развиваются качества, непосредственно связанные с оптимальным профессиональным поведением. К числу

наиболее значимых качеств специалиста по социальной работе, на наш взгляд, относятся стрессоустойчивость, фрустрационная толерантность, целеустремленность, готовность к преодолению препятствий, конструктивный, творческий подход к профессиональным задачам и трудностям, рационализм, гуманистическая направленность, приверженность деонтологическим принципам, коммуникативная и конфликтологическая компетентность, интерес к содержанию профессиональной деятельности, а также чувство идентичности с профессией и профессиональным сообществом.

При изучении социальных норм просоциального поведения специалистов по социальной работе с разным образовательным уровнем были выявлены статистически достоверные различия, отраженные в табл. 3.

Таблица 3

Различия социальных норм просоциального поведения специалистов по социальной работе с разным образовательным уровнем

Table 3

Differences in social norms of prosocial behaviour of specialists in social work with different educational levels

Шкала	Наличие профильного образования ($M \pm m$)	Отсутствие профильного образования ($M \pm m$)	Критерий Стьюдента (t)	Уровень значимости (p)
Норма социальной ответственности	61,67 ± 1,43	56,87 ± 1,40	2,40	$p < 0,050$
Норма взаимности	37,75 ± 0,99	42,42 ± 0,99	3,35	$p < 0,001$
Норма справедливости	48,36 ± 1,07	49,93 ± 1,07	1,04	$p > 0,050$
Норма затраты – вознаграждения	32,11 ± 0,66	28,75 ± 0,77	3,31	$p < 0,010$

Установлены статистические различия высокого уровня значимости по шкалам «Норма взаимности» (при $p < 0,001$), «Норма затраты – вознаграждения» (при $p < 0,01$), а также статистические различия по шкале «Норма социальной ответственности» (при $p < 0,05$).

В результате выявлены особенности просоциального поведения специалистов по социальной работе в зависимости от уровня их образования.

1. Для специалистов по социальной работе, не имеющих профильного образования, в большей степени характерна установка на отношения социального обмена: они добровольно помогают либо в ответ на помощь, оказанную им ранее, либо с расчетом получить помощь в будущем. Учитывая данную тенденцию, наиболее вероятно, что специалисты без профильного образования, как правило, не проявляют инициативность при оказании помощи клиентам социальных учреждений, предоставляя им необходимый минимум услуг по запросу.

2. Специалисты по социальной работе с высоким уровнем образования более склонны оказывать помощь другим людям не только при отсутствии прямой выгоды, но и в чрезвычайных обстоятельствах,

а также в тех случаях, когда это доставляет неудобства им самим. Отсюда следует, что у них более развиты альтруистическая направленность, приверженность гуманистическим ценностям и бескорыстие, являющиеся важными профессиональными качествами для работников социальной сферы.

3. Специалистам по социальной работе с высшим образованием в большей степени свойственно чувство ответственности за благополучие других людей. Для них более характерна внутренняя потребность оказывать помощь и поддержку нуждающимся, проявлять заботу и чуткость по отношению к людям, оказавшимся в трудных обстоятельствах. Как следствие, они воплощают в профессиональной деятельности свои внутренние убеждения, ценности и идеалы.

Таким образом, результаты эмпирического исследования свидетельствуют о том, что профессиональное поведение специалистов, не имеющих профильного образования, имеет ряд специфических особенностей, которые могут негативным образом повлиять на профессиональную эффективность и результативность решения трудовых задач.

Заключение

В настоящее время на рынке труда повышается востребованность специалистов социальной сферы, что обусловлено рядом объективных причин, к основным из которых можно отнести следующие:

- активное развитие и модернизацию социальной сферы, расширение перечня предоставляемых социальных услуг, внедрение соответствующих инновационных технологий, возникновение социальных организаций нового формата;
- повышение спроса на социальные услуги, обусловленное старением населения, высокой долей лиц с инвалидностью и иных социально уязвимых категорий в структуре белорусского общества.

В связи со спецификой профессиональной деятельности специалистов по социальной работе, предполагающей несение ими ответственности за разрешение социальных проблем и восстановление благополучия клиентов, к их профессиональным компетенциям выдвигаются особые требования. Важное значение имеет не только теоретическая подготовка специалистов социальной сферы, но и сформированность ответственного профессионального поведения, предопределяющего эффективность профессиональной деятельности, качество оказания социальных услуг. Оптимальной средой для формирования профессионального поведения является обучение в УВО, стимулирующее развитие профессионального мышления, альтруистической направленности, гуманизма, социальной ответственности и иных профессионально важных качеств.

Эмпирическое исследование позволило установить ряд особенностей профессионального поведения социальных работников в зависимости от уровня их образования.

1. У специалистов с разным образовательным уровнем в поведении и переживании, связанном

с работой, выявлены статистически значимые различия: специалистам с высшим образованием более свойственны наделение профессиональной деятельности высокой субъективной значимостью, наличие карьерных амбиций, готовность к затратам сил и энергии для выполнения трудовых задач, активная стратегия решения проблем. Они обладают повышенной склонностью к перфекционизму, сниженной способностью абстрагироваться от профессиональных проблем в свободное время. Для них более характерны чувство успешности в профессиональной деятельности, жизненная удовлетворенность, развитая сеть социальной поддержки. Специалисты по социальной работе, не имеющие профильного образования, в большей степени предрасположены к отказу от деятельности в ситуации неудачи.

2. Доказано влияние уровня образования на тип поведения и переживания, связанного с работой.

3. Отмечается наличие достоверных различий в просоциальном поведении работников социальной сферы с разным образовательным уровнем.

Таким образом, в профессиональном поведении специалистов по социальной работе с разным уровнем образования установлены существенные различия. Это обуславливает необходимость принятия комплексных мер, направленных на профилактику кризисов профессионализации, стимулирование развития профессиональной идентичности специалистов социальной сферы, не имеющих профильного образования. Необходимо отметить, что целесообразным является не только стимулирование работников социальной сферы к получению высшего образования, но и организация социально-психологического сопровождения специалистов, направленная на профилактику профессиональных деформаций и деструкций.

Библиографические ссылки

1. Ткачев АБ. Социальная сфера Республики Беларусь в контексте экономических показателей. В: Манкевич ВВ, редактор. *Бизнес. Образование. Экономика. Материалы Международной научно-практической конференции; 2 апреля 2020 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Институт бизнеса БГУ; 2020. с. 480–485.
2. Порошина ОО. Развитие сферы социального обслуживания в Республике Беларусь: тенденции, проблемы, перспективы. *Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество*. 2020;3(1):75–80.
3. Вакушенко ТД, Астапенко ВН. Высококвалифицированные специалисты по социальной работе – ключевой фактор в обеспечении качества социальных услуг и развития системы социального обслуживания Витебской области. *Современное образование Витебщины*. 2020;2(28):7–12.
4. Чапаева ЛГ. Формирование профессионального поведения будущих специалистов. *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2014;9:38–44.
5. Корниенко ЕВ, Бюндюгова ТВ. Профессиональная мечта как инструмент развития компонентов профессионального поведения сотрудников организации. *Современные проблемы науки и образования*. 2015;2:528–533.
6. Заславская ОВ. Концептуальные основы формирования профессиональной личности современного педагога. *Известия Тульского государственного университета*. 2018;4:44–49.
7. MacKenzie DE. Professional practice behaviour: identification and validation of key indicators. *British Journal of Occupational Therapy*. 2020;7:432–446.
8. Веселова ЕК, Дворецкая МЯ. Социокультурные и мировоззренческие аспекты подготовки специалистов помогающих профессий. *Вестник Костромского государственного университета*. 2019;3:129–135.

9. Топчий ЛВ. Методологические проблемы воспитания будущих социальных работников в системе социального образования. *Отечественный журнал социальной работы*. 2013;4:233–243.
10. Уразбаева ГТ. Этический аспект профессиональной подготовки студентов к деятельности социального работника. *Вестник Казахского национального педагогического университета им. Абая. Серия «Педагогические науки»*. 2018;1:90–94.
11. Киенко ТС. Профессиональная культура и профессиональная субкультура в социальной работе: проблема интеграции. В: Арпентьева МР, редактор. *Помогающее и экспертное поведение: субъекты, объекты и ситуации помощи и экспертизы*. Уфа: Аэтерна; 2019. с. 52–73.
12. Фирсов МВ. Стандартизация профессиональной деятельности специалистов по работе с семьей: зарубежный опыт. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки»*. 2014;1:93–106.
13. Кухтова НВ, Доморацкая НВ, составители. *Просоциальное поведение специалистов, ориентированных на оказание помощи: теоретические основы и методики изучения*. Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова; 2011. 49 с.
14. Schaarschmidt U, Fischer AW. AVEM – ein diagnostisches Instrument zur Differenzierung von Typen gesundheitsrelevanten Verhaltens und Erlebens gegenüber der Arbeit. *Zeitschrift für Differentielle und Diagnostische Psychologie*. 1997; 18:151–163.

References

1. Tkachev AB. [Social sphere of the Republic of Belarus in the context of economic indicators]. In: Mankevich VV, editor. *Biznes. Obrazovanie. Ekonomika. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 2 aprelya 2020 g.; Minsk, Belarus* [Business. Education. Economy. Materials of the International scientific and practical conference; 2020 April 2; Minsk, Belarus]. Minsk: School of Business of the Belarusian State University; 2020. p. 480–485. Russian.
2. Poroshina OO. [Development of the sphere of social services in the Republic of Belarus: trends, problems, prospects]. *Bol'shaya Evraziya: Razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo*. 2020;3(1):75–80. Russian.
3. Vakushenko TD, Astapenko VN. [Highly qualified specialists in social work are a key factor in ensuring the quality of social services and the development of the social service system in the Vitebsk region]. *Sovremennoe obrazovanie Vitebshchiny*. 2020;2(28):7–12. Russian.
4. Chapaeva LG. [Forming a professional presentation of future specialists]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014;9:38–44. Russian.
5. Kornienko EV, Byundyugova TV. [Professional place as a tool to develop the components of the professional behaviour of employee in the organisation]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2015;2:528–533. Russian.
6. Zaslavskaya OV. [Conceptual principles of professional profiling in the form of professional teaching]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2018;4:44–49. Russian.
7. MacKenzie DE. Professional practice behaviour: identification and validation of key indicators. *British Journal of Occupational Therapy*. 2020;7:432–446.
8. Veselova EK, Dvoretzkaya MJ. Socio-cultural and worldview aspects of training specialists in helping professions. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. 2019;3:129–135. Russian.
9. Topchii LV. [Methodological problems of the upbringing of future social workers in the system of social education]. *Otechestvennyi zhurnal sotsial'noi raboty*. 2013;4:233–243. Russian.
10. Urazbayeva GT. Ethical aspect of professional training of students for the activities of a social worker. *Vestnik Kazakhskogo natsional'nogo pedagogicheskogo universiteta im. Abaya. Seriya «Pedagogicheskie nauki»*. 2018;1:90–94.
11. Kienko TS. [Professional culture and professional subculture in social work: the problem of integration]. In: Arpent'eva MR, editor. *Pomogayushchee i ekspertnoe povedenie: sub'ekty, ob'ekty i situatsii pomoshchi i ekspertizy* [Helping and expert behaviour: subjects, objects and situations of help and expertise]. Ufa: Aeterna; 2019. p. 52–73. Russian.
12. Firsov MV. Standardisation of professional activity of specialists in working with the family: foreign experience. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Psikhologicheskie nauki»*. 2014;1:93–106. Russian.
13. Kukhtova NV, Domoratskaya NV, compilers. *Prosotsial'noe povedenie spetsialistov, orientirovannykh na okazanie pomoshchi: teoreticheskie osnovy i metodiki izucheniya* [Prosocial behaviour of aid-oriented professionals: theoretical foundations and research techniques]. Vitebsk: Vitebsk State University named after P. M. Masherov; 2011. 49 p. Russian.
14. Schaarschmidt U, Fischer AW. AVEM – ein diagnostisches Instrument zur Differenzierung von Typen gesundheitsrelevanten Verhaltens und Erlebens gegenüber der Arbeit. *Zeitschrift für Differentielle und Diagnostische Psychologie*. 1997; 18:151–163.

Статья поступила в редакцию 30.03.2021.
Received by editorial board 30.03.2021.